

Клуни Джордже

№ 02 03

“похоже, опять я буду играть кретина”

Джордж Клуни — Газете

Газета — 2003 — 11 февр — с 1, 15.

Вечно небритый доктор «Скорой помощи» покорила сердца женщин всего мира еще десять лет назад: тогда мир впервые узнал о Джордже Клуни. На Берлинский международный кинофестиваль Клуни приехал как актер — исполнитель главной роли в «Солярисе» Стивена Содерберга — и как режиссер дебютного фильма, мрачного гротеска об истоках американской поп-культуры и телевидения — «Признания опасного человека». С Джорджем Клуни в Берлине встретился Антон Долин.

В жизни и работе вы совмещаете немало ипостасей: романтический герой на экране, почти политический деятель в выпусках теленовостей, теперь еще и продюсер, и режиссер...

Я страстный, одержимый, романтический и политически подкованный человек (смеется). На самом деле политикой я интересуюсь не больше любого, кому безразлична его страна. Иногда из-за этого в неприятности попадаю, но тут ничего не поделаешь.

Как вам понравилось быть режиссером? Забавно было, весело. Единственным исключением было, когда я сам играл свою

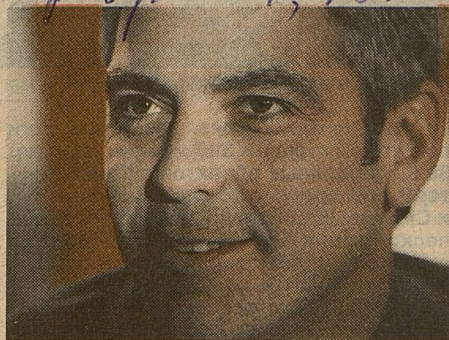

Фото: Reuters

небольшую роль: трудно контролировать процесс, и никому я не порекомендую играть в собственном фильме. Но в остальном все проходило просто прекрасно. Так вышло, что до начала съемок прошло целых семь месяцев, когда мы работали над сценарием, общались с исполнителем главной роли Сэмом Роквеллом... Короче говоря, подготовился я здорово, и мне это в большой степени помогло. Мне понравилось быть режиссером, хотя не уверен, что попробую еще раз.

Окончание на странице 15

182

Джордж Клуни:
«Мне кажется,
что задница
Сэма Роквелла куда
симпатичнее моей.
С другой стороны,
моя куда знаменитее»

Фото: AP

“похоже, опять я буду играть кретина”

Окончание. Начало на странице 01

После выхода «Соляриса» на экран все почему-то заикнулись на вашей, простите уж, голой заднице. А тут выходят «Признания опасного человека», где главный герой в исполнении Сэма Роквелла большую часть фильма стоит перед включенным телевизором, и опять абсолютно голый. Что это, навязчивая идея? Что касается задниц как таковых, мне кажется, что задница Сэма куда симпатичнее моей. С другой стороны, моя куда знаменитее. В США просто кошмар какой-то. С самого начала было весьма нелегко продать арт-проект вроде «Соляриса» одной из крупнейших студий, и то, что «XX век Фокс» взялась за это, было весьма отважно с ее стороны. Но когда они совершили этот смелый поступок, немедленно запаниковали и стали раскручивать фильм по-своему. Тогда и всплыл вопрос задницы. Вообще-то это очень грустно, ведь именно тот фильм, к которому надо относиться серьезно, попал в такую тривиальную ситуацию.

Вы постоянно работаете вместе со Стивеном Содербергом: он продюсер вашего режиссерского дебюта, вы сыграли главную роль в его «Солярисе», и это уже третий фильм Содерберга, где играете вы. Как получилось, что вы настолько сблизились? Так вышло, что мы любим похожие вещи. Даже свитера у нас одинаковые... Я пришел в кинематограф из мира телесериалов, а Стивен снимал независимые фильмы. Мы встретились на съемках «Вне поля зрения», которые прошли, кстати, не так уж удачно, но после них мы оба поняли, что можем работать вместе. Так все и началось: главным было понять, что независимый кинематограф может существовать внутри голливудской системы, что весьма удобно, ведь она предоставляет немало ре-

сурсов. Мы поняли, что вместе мы сможем пробить некоторые проекты, по поводу которых продюсеры выражали сомнения. Конечно, денег таким образом много не зарабатываешь, зато можно снять фильмы, которые тебе нравится снимать. А это, признайте, уже неплохо.

На кого вы ориентировались в своем режиссерском дебюте — чувствуются приметы стилей братьев Козн, Стивена Содерберга?..

Конечно, мой фильм похож на картины Джоэла с Итаном и Стивена, ведь я так много с ними работал, я большой их поклонник! Впрочем, мне-то самому кажется, что больше приемов я украл у Майка Николса и Сиднея Люмета. Многие на меня повлияли. Например, что касается саспенса, то кое-чему я научился у Алана Пакулы. Стивен — потрясающий рассказчик, он умеет работать над сценарием, как никто другой, этому я у него и учился. Джоэл и Итан — виртуозы во всем, что касается использования камеры. Были у меня, кстати, и собственные идеи... ну да ладно, не будем об этом.

Каковы ваши впечатления от работы с Чарли Кауфманом, который после «Быть Джоном Малковичем» и одновременно с «Адаптацией» написал сценарий «Признаний опасного человека» для вас?

Чарли — отличный сценарист, и диалоги, пожалуй, так и остались лучшей частью фильма. Иногда я просто сидел и молчал, мне к диалогам как режиссеру было нечего добавить.

Не было желания испытать еще одну возможную ипостась и самому поиграть на камеру?

Тот же Стивен может это сделать, у него есть особый взгляд. Я не умею с камерой обращаться, и даже учиться не пробовал.

Это было бы жестоким по отношению к зрителю: я и режиссировать пробовал впервые, а еще и с камерой рисковать... Нет уж, спасибо.

Ваш герой — культовый поп-персонаж и в то же время наемный убийца. Вы устанавливаете идентичность поп-культуры и преступного мира?

Это метафора, само собой. Конечно, фильм мой говорит о темной стороне поп-культуры, которая зародилась в пятидесятые — знаете, в те самые годы, когда все сексом занимались на задних сиденьях автомобилей. Мой фильм еще и о телевидении, ведь Чака Барриса называют крестным отцом Джерри Спрингера. Не знаю, в курсе ли вы, кто это такой, но могу вас уверить — у него очень-очень плохое телешоу. Телевидение искушает людей, как и поп-культура. Мой герой по меньшей мере честный человек, и поэтому соглашается стать наемным убийцей на службе ЦРУ. Я решил, что его двойная жизнь неплохо проиллюстрирует то каждодневное убийство американских зрителей, которое производит телевидение. Вы можете понимать все буквально: он убивал людей, несколько десятков уколошил. А можете попросту считать, что он убивал американских зрителей своих передач на протяжении нескольких десятилетий. Опять метафора.

Следующий раз мы увидим вас в новой картине братьев Козн «Нестерпимая жестокость». Расскажите немного об этом проекте?

Играю адвоката, странного такого парня. Вообще-то мой герой — немножко идиот. Помните моего персонажа в «О, где же ты, брат?». Так вот, мой герой из «Нестерпимой жестокости» мог бы быть его внуком. Кстати, Козны сделали мне еще одно предложение, и, похоже, опять я буду играть кретина. Целая трилогия получается. Такая вот у меня идиотская карьера.